

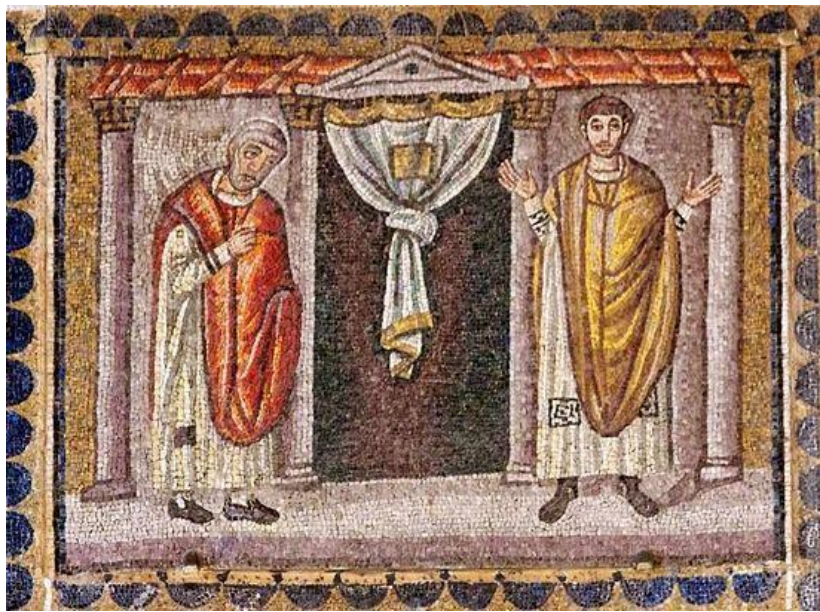

Слово в неделю о мытаре и фарисее

Лк., 89 зач., 18, 10–14

Сказал Господь такую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Мытарь и фарисей пришли в церковь помолиться. Фарисей во время молитвы своей хвалился делами своими и осуждал других, а мытарь с глубоким сознанием своего недостойнства молился так: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лк. 18:13). Первого осудил Господь, а последнего оправдал, говоря: «Всякий возвышающийся унижен будет, а унижающий себя — возвысится» (Лк. 18: 14).

Дорогие, если смотреть на внешние поступки, а не на внутреннее расположение сердца, то фарисея никак нельзя назвать дурным человеком. Во всяком случае, он был человек беспорочный в гражданском смысле и наружно благочестивый. При всем этом молитва его была отвергнута. Напротив, мытарь был не без грехов и пороков. Он сам сознает свою греховность, и однако же молитва его была услышана. Почему это так? А вот почему: фарисей молился высокомерно, с таким настроением духа, в котором он сам весь обнаружился. Ведь в молитве люди выказываются такими, какие есть на самом деле и как живут. К жизни

евангельского фарисея и его молитве можно применить слова Апостола: «Люди самолюбивые, сребролюбивые, гордые, надменные, злоречивые, имеющие вид благочестия, силы же его отвергшиеся» (Тим. 3:2-5).

Фарисей с надменностью держал себя по отношению к Богу. Гордо вошел он в храм, стал впереди всех, на видном месте. В нем не заметно было никакого признака подобающего благоговения к Богу и Его Дому, он презрительно обращался с ближними. Считая себя праведным, он называл других людей дурными: хищниками, неправедниками, прелюбодеями — судя по внешним поступкам, ложно и превратно истолковывал их, а не по внутреннему расположению сердца. Так гордость везде поступает: о себе самом думает высоко, а о других — низко.

Молитва фарисея была греховная молитва. Он благодарил Бога, но без смирения и сознания собственных немощей — благодарил не за избавление от тяжких искушений к греху и грубых пороков, а за то, что он не таков, как прочие люди. В его устах слышался голос гордости, которая кичится своею праведностью и обращается к Богу не с молитвой покаяния, а с молитвой самовосхваления. Каяться, по мнению фарисея, ему было не в чем. В действительности, вся молитва фарисея была обращена к собственному кумиру гордости. И Бог ее не слышал.

Молитва мытаря была воплем души, в смирении взиравшей на свои грехи и в дерзновении веры призывавшей милосердие Божие урвать страдания немощи. И Бог с благоволением

внял ей, ибо Он видел человека, требующего Его помощи и сознающего собственное бессилие для обновления своей природы. Смирение сделало мытаря достойным благодати Божией. Мытарь стал вдали в храме и не смел даже поднять очей своих на небо. Он не шел вперед, хотя был человек должностной, собиратель пошлин, и, вероятно, с хорошим состоянием.

В церкви нет различия. Все имеют равные права. Самое невидное место вполне достаточно для того, чтобы возноситься в молитве к Творцу. Мытарь ударял себя в грудь – истинная, пламенная молитва не может быть без внешнего выражения. Внутренние движения сердца невольно проявляются и во вне.

Мытарь молил Бога о помиловании. *«Боже! Милостив будь мне, грешному»*. Его единственное желание – получить прощение грехов. Словом, в своей молитве мытарь выказывался таким, каким он был на деле и как жил. Он молился со смирением, «а смираяй себе вознесется».

Дорогие! Пред нами в жизни две дороги: мы или пойдем стопами фарисея к собственному покою, внешнему почету, ко всему, чем питается тщеславие и услаждается гордость, или же вступим во следы мытаря с его сокрушенным сердцем, смиренным духом, заставляющим его в смущении пред живою совестью опускать глаза долу, в сокрушении бить себя в перси.

Первый путь земного благополучия – путь гибели в вечной жизни; второй – стезя горькая и темная здесь, приведет нас к источнику света и правды.

Избегайте фарисейской гордости, которая искушает и низвергает людей в погибель, делает их слепыми. Ведь слепой не видит путей и спотыкается. Не образ ли это нам и современной нашей жизни? Слепота наша в том, что считаем себя зрячими: слишком горды мы. Мы все видим, все переживаем, только не видим греха своего, и оттого слепы, и грех остается в нас! Фарисейство – наша слепота губительная. Всякий фарисей, оставь свою гордость, приди со смирением мытаревым ко Христу, и в Нем найдешь просвещение.

Святой праведный Алексий (Мечев) Московский

Подготовительные недели Великого поста

Четыредесятницу предваряют четыре подготовительные Недели, а именно: о мытаре и фарисее (без седмицы), о блудном сыне (с седмицей), мясопустная, сыропустная (сырная).

В продолжение подготовительных недель Церковь приучает верующих к подвигу поста постепенным введением воздержания: после сплошной седмицы она восстанавливает пост в среду и пятницу, затем возводит христиан на высшую ступень подготовительного воздержания запрещением вкушать мясную пищу и дозволением употреблять лишь сырную.

Такое особое приготовление к посту Четыредесятницы является древним установлением Церкви. Так, знаменитые проповедники IV века: св. Василий Великий, св. Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский и другие - оставили нам беседы и слова, сказанные ими относительно поста, еще не наступившего, а только ожидаемого. В частности, у них находим беседы, произнесенные в каждую из названных подготовительных недель.

Каноны и многие песнопения, в которых раскрывается значение подготовительных недель, также относятся к древнему периоду: в VIII-IX веке Феодор и Иосий Студиты составили службы на Недели блудного сына, мясопустную и сыропустную, а в IX -веке Георгий, митрополит Никомидийский, - канон на Неделю мытаря и фарисея.

Приготавливая верующих к св. Четыредесятнице, Церковь в своих службах, по ее собственному выражению, поступает как вождь, ободряющий мудрым и благовременным словом своих воинов на брань. Поэтому в подготовительных службах она не забывает сказать все то, что может расположить верующих к посту, покаянию и духовному подвигу. В своих священных воспоминаниях она восходит и к первым дням мира и человека, к блаженному состоянию прародителей и их падению, чтобы показать начало греха и пробудить сокрушение о грехах, и ко времени пришествия на землю Сына Божия для спасение человека, чтобы обратить нас к Богу.

Для пробуждения чувства покаяния и сокрушения о грехах Церковь уже в подготовительные недели начинает петь на утрени перед канонам умиленные тропари: *Покаяния отверзи ми двери... На спасение стези настави мя, Богородице... Множество содеянных мною лютых....*

С другой стороны, для той же цели, как бы сблизая 70-дневный период великопостной Троицы с 70-летним пребыванием Израиля в плену Вавилонском, Церковь в некоторые подготовительные недели оплакивает духовный плен нового Израиля пением 138 псалма: *На реках Вавилонских....*

Использованы материалы Православие.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина